

С. 111–120.

24. Потебня А. А. Мысль и язык. Теоретическая поэтика. Москва: Высшая школа, 1990. С. 22–54.

25. Семенко М. Поэзии / редкол. О. Є. Засенко та ін.; вступ. слово М. Бажана, упор. та ст. Є. Г. Адельгейма. Київ: Рад. письменник, 1985. 311 с.

26. Стефурак Р. І. Асоціативно-образний потенціал внутрішньої форми слова у поетичному тексті (на матеріалі української поезії 60 – 90 років ХХ століття): автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Івано-Франківський університет. Івано-Франківськ, 2003. 24 с.

27. Терен В. Жити: триптих: вірші. Київ: Дніпро, 2016. 208 с.

Ализаде А-У.

– преподаватель кафедры азербайджанского языка и методики его преподавания Бакинского славянского университета

УДК 81

РЕЧЕВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОЭМЫ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «ХОСРОВ И ШИРИН»

В статье рассматривается речевое значение любовной поэмы Низами Гянджеви «Хосров и Ширин». Исследуются особенности мастерства Н. Гянджеви в поэме, поэтические выражения, которые играют важную роль в передаче речевого значения, а также анализируются отрывки из поэмы.

Ключевые слова: *Низами Гянджеви, творчество, поэма, речевое значение, герои.*

Алізаде А-У.

– викладач кафедри азербайджанської мови та методики її викладання Бакинського слов'янського університету

МОВЛЕННЄВЕ ЗНАЧЕННЯ ПОЕМИ НІЗАМІ ГЯНДЖЕВІ «ХОСРОВ І ШІРІН»

У статті розглядається мовленнєве значення любовної поеми Нізамі Гянджеві «Хосров і Ширін». Досліджуються особливості майстерності Н. Гянджеві в поемі, поетичні вислови, які відіграють важливу роль у передачі мовленнєвого значення, а також аналізуються уривки з поеми.

Ключові слова: *Нізамі Гянджеві, творчість, поема, мовленнєве значення, герої.*

Alizade A-U.

– Teacher, Department of the Azerbaijani Language and Methods of Teaching it, Baku Slavic University

SPEECH SIGNIFICANCE OF THE NIZAMI GANJAVI'S POEM «KHOSROV AND SHYRIN»

The article discusses the speech meaning of the poem by Nizami Ganjavi "Khosrov and Shirin." The features of N. Ganjavi's mastery in the poem, poetic expressions that play an important role in the transmission of verbal meaning are studied. The article gives and analyzes excerpts from the love poem "Khosrov and Shirin".

Key words: *Nizami Ganjavi, works, poem, speech meaning, heroes.*

Постановка проблеми. Гениальный поэт Востока Низами Гянджеви (около 1141 – около 1209) родился в азербайджанском городе Гянджа. Н. Гянджеви – всемирно известный азербайджанский

поэт и мыслитель, один из величайших поэтов средневековья. Он считается величайшим поэтом классической персидской поэзии, величайшим романтическим поэтом персидской эпической литературы, мастером разговорного языка и реалистического стиля в персидскоязычной эпической поэзии.

Актуальность исследования. «Хамса» азербайджанского поэта Низами в истинном смысле этого слова является жемчужиной искусства Востока.

Коллекция пяти великих поэтических произведений называется «Хамса» на Ближнем Востоке и связана с богатством и интенсивностью. Высокая оценка творчеству Низами была подтверждена спустя много веков после того, как была написана поэма «Хосров и Ширин».

Анализ последних публикаций. М. Ордубади, исследовавший творчество Н. Гянджеви, упомянул имя неизвестного друга поэта Джахана Пахлевана, сына Шамсаддина Элдегиза, в качестве почетного полководца во время царствования Атабея Мухаммада Эльдегиза [3, с. 16]. Р. Юсифоглу в своем учебнике «Введение в литературоведение» сравнивал творчество Низами с персидским поэтом Фирдовси на основе поэмы «Хосров и Ширин» [2]. Азербайджанский писатель и просветитель XIX века М. Ф. Ахундов рассматривал творчество Низами на стыке произведений других выдающихся поэтов Востока [1].

Изложение основного материала. Ко времени написания «Хосров и Ширин» Низами был известен не только в Азербайджане как самый могущественный художник слова, но и на Ближнем Востоке. Низами был женат на кипчакской девушке Афаг, подаренной ему дербентским губернатором в знак уважения к творчеству поэта. Поскольку его счастье было недолгим, поэт увековечил этот период в искусстве, посвятил поэму «Хосров и Ширин» любимой Афаг и создал статую из стихотворения:

«О ты, что мудростью сродни былому сказу,
Не думай, что сейчас ты внял пустому сказу:
Вняв сказу этому, пролей потоки слез,
Омой мою Ширин водой из горьких роз.
Она весенним днем, подобно розе милой,
Склонилась над своей безвременной могилой.
Кыпчакский мой кумир! Мой нежный хрупкий знак!
Погибла, как Ширин, и ты, моя Афак.
Прекрасен лик и стан, и разум твой был ярок!
Дербентом правящий тебя мне дал в подарок» [4, с. 95].

Поэт показал, что когда он работал над «Хосров и Ширин», к нему подошел близкий друг:

«Я друга верного имел, и не случайно
Ему была ясна моих мечтаний тайна.
И в благочестье лев, он был – я знал о том –

Для всех врагов мечом, а для меня – щитом.
Лишь знание он чтит, в котором нет мирского.
Лишь знание он взял из всех сует мирского.
Вся серебрилась ночь под неземным кольцом,
И стал серебрян перст, гремя дверным кольцом.
Но светлый гость вошел не с миром, а для спора,
И речь его была исполнена укора:

«Да слависься вовек, ты, миродержец слов,
Кому счастливый рок способствовать готов!» [4, с. 96].

Друг поэта критикует его за то, что он посвятил произведение жизни и приключениям огнепоклонников, говорит с ним о поэзии и искусстве [4, с. 96].

«И я прочел пред ним, не терпящим грехи
О сладостной Ширин отменные стихи.
Свой златотканый шелк явил я, над которым
Трудился, лишь начав работу над узором.
Когда увидел друг всю живопись Мани, –
Сей огнедышащий забыл свои огни...
Ты – солнце. Полный день огнистое кольцо
Пылает над землей; всем ведом ты в лицо» [4, с. 97].

Причина величества Низами как художника заключается в том, что он имеет четкое представление о функциях литературы и искусства. Его творчество отвечает требованиям истинного искусства.

Во всех своих поэмах великий поэт говорит о сущности, функции и характере литературного слова и дает ценные советы. В начале поэмы «Хосров и Ширин» Низами говорит, что перед художественным словом стоят большие задачи:

«Спеши, о Низами, а то минует срок –
Неверны времена и вероломен рок.
Из животворных вод весну исторгни снова
И облеку весну весенней тканью слова.
Свой звонкий саз возьми, – твой короток привал,
Напев твой по тебе давно затосковал...
Как роза, говори лишь только должный срок,
Болтливой лилии привязан язычок.
Слова – булат. Чекан подобный сыщем где мы?
Чеканом слов своих чекань свои дирхемы» [4, с. 92].

Поскольку слово «лилия» в классической поэзии используется как символ разговорчивости, поэт хочет сказать в своей поэме, что нельзя говорить так много, как лилия, а следует говорить в течение нескольких дней как «роза». Поэт отвергает пустые, бессмысленные стихи и призывает людей писать правду в первую очередь о своих желаниях:

«Но если отражать в них истину мы можем,
То небылицы мы с их помощью не множим,
От неправдивых слов честь мигом утечет,

Предназначается правдивому почет.
Правдивый всем очам с лучами мнится схожим,
Приемля золото, подобен он вельможам.
Зеленый кипарис лишь потому, что прям,
Не предан осенью осенним янтарям.
«Сокровищницу тайн» создать я был во власти,
К чему ж мне вновь страдать, изображая страсти?» [4, с. 93].

Согласно Низами, художественное слово должно соответствовать требованиям жизни и времени:

«Писать не надо слов, идущих не от мысли,
Их говорить нельзя. Своими их не числи.
Несложно нанизать слова свои на стих,
Но крепость дай стихам, чтоб устоять на них» [4, с. 92].

Сжатость и точность – одна из главных черт литературного слова Низами. По словам поэта, многословие (= говорить без умолку) наносит ущерб смыслу слова:

«Слов много у тебя, – пусть будет их немного!
Сто вправь в одно, – в одно сто обращая строго!
Коль забурлит река неудержимых стоп,
Не полноводие увидим, а потоп» [4, с. 93].

Низами рассматривает слово как лекарство души, как благословение:

«Не много говори, дай речи удила.
Знай: изобилье слов есть изобилье зла.
Сдержи потоки слов, им предназначив грани,
Иль скажут: «Помолчи!» – и нет постыдней брани.
В словах – душа. Душа на все возьмет права.
Твоя бесценна жизнь – бесценны и слова» [4, с. 93].

По мнению Низами, новое слово означает мысль, прекрасное слово, прекрасное произведение, поэтому поэт также учитывает сложность произнесения нового слова:

«Слова – жемчужины. Поэт – он водолаз.
И труден темный путь к ним устремленных глаз.
Страшатся мастера: им долгий опыт нужен,
Ведь бережно сверлят ядро таких жемчужин» [4, с. 93].

Поэт, который высоко ценил слово и ставил перед ним большие задачи, всегда защищал честь слова и создавал бессмертные примеры литературного слова в своих произведениях. Одним из бессмертных произведений его творчества является поэма «Хосров и Ширин».

Тема поэмы основана на легенде о любви иранского правителя Хосрова и азербайджанской красавицы Ширин:

«Известен всем Хосров и знают о Ширин.
Какой рассказ милей и слаще? Ни один.
Но хоть предания отраднее не знали,
Оно, как лик невест, скрывалось в покрывале,

И списки не были известны. И Берда
Таила этот сказ немалые года» [4, с. 94].

Низами создал поэму о бессмертной любви, со всеми ее частями, переплетенными на основе разбросанных бессистемных историй, рассказал об этой любви:

«И в книге древних дней, мне некогда врученной
В той местности, сей сказ прочел я, восхищенный.
И старцы, жившие поблизости, меня
Ввели в старинный сказ, исполненный огня.
Мудрец сказал о них, но не дал он рассказу
К сказанью о любви приблизиться ни разу.
Тогда достигнул он шестидесяти лет,
И от стрелы любви уже забыл он след» [4, с. 94].

Эти строки указывают на то, что этим вопросом занимался великий иранский поэт Фирдоуси еще до Низами. Здесь имеется в виду, что Фирдоуси не писал любовные истории, а писал лишь о Хосрове, о войнах и приключениях в его жизни:

«Тогда достигнул он шестидесяти лет,
И от стрелы любви уже забыл он след.
О том, как сладких стрел неистова отвага,
Повествовать в стихах он счесть не мог за благо.
К рассказу мудреца не тронулся я вспять:
Уже звучавших слов не должно повторять.
Я молвлю о делах, опущенных великим,
Велениям любви внимая многоликим» [4, с. 94].

Низами взял сюжет для своей поэмы у Фирдоуси и смог показать свое поэтическое мастерство, идеи, философские взгляды на мир, создать героев, создать реальные исторические образы эпохи [2, с. 73].

Все события в произведении о любви Хосрова и Ширин. Все слова, выражающие эту связь, очень ценны и неизмеримы. Поэт подчеркивает эту неизмеримость следующими известными отрывками:

«Любовь – михраб ветров, к зениту вознесенных,
И смерть иссушит мир без вод страны влюбленных.
Явись рабом любви, заботы нет иной.
Для доблестных блеснет какой же свет иной?
Все ложь, одна любовь – указ беспрекословный,
И в мире все игра, что вне игры любовной.
Когда бы без любви была душа миров, –
Кого бы зрел живым сей круголетный кров?
Кто стынет без любви, да внемлет укоризне:
Он мертв, хотя б сто крат он был исполнен жизни» [4, с. 94–95].

Творчество поэта основано не на научной, а на художественной литературе. Художественные слова и образы, отражающие общественную жизнь и природу, играют важную роль в передаче мысли поэта. По словам поэта, слово обладает божественной силой:

«В дни наши, Низами, красноречивых нет,
А коль и есть, таких, как ты, счастливых нет» [4, с. 97].

В этой поэме Низами неоднократно упоминал сладкоречивую функцию языка.

Вспомним слова Мирзы Фатали Ахундова о красоте речи: «Две вещи являются главными пунктами поэмы: красота содержания и красота выражения. Если поэзия имеет красоту содержания и не имеет красоты выражения (как миф о Молли Руми), то она удовлетворительна, но имеет свои недостатки. Если поэзия имеет красоту выражения, а не содержания, то, как стихи Каани, она слабая, но все еще остается поэзией, все еще живой. Поэзия и содержательной, и выразительной красоты («Шахнаме» Фирдоуси, «Хамса» Низами, «Диван» Хафиза), это бодрит и волнует, и всем нравится» [1, с. 170].

Низами, известный как мастер психологических образов в поэзии Ближнего Востока, оказался автором, открывающим контрастные точки в духовной жизни персонажа, представляя богатые цветовые оттенки. В поэме события освещаются под разными углами, а противоречия иногда переплетаются и дополняют друг друга.

Выводы и перспективы. Творчество Низами стало уникальным, оригинальным этапом в развитии идей общественного искусства и заняло заметное место в истории человечества. С поэтическими открытиями искусства, которые пережили столетия, поэт создал уникальные жемчужины поэзии мирового класса, своими произведениями прокладывая пути процветания ближневосточной литературы.

Великолепие и эстетическая сила наследия Низами – это высокохудожественное, яркое выражение желаний и стремлений поэта, вдохновленное человеческими идеями, гуманистическими идеалами и моральными наставлениями.

Литература

1. Axundov M. F. Əsərləri. İkinci cild. Bakı: Azərnəşr, 1951.
2. Yusifoğlu R. Ədəbiyyatşünaslığın əsasları. Dərslik. Bakı: Şirvanəşr, 2005.
3. Ordubadi M. S. "Qılinc və qələm". I hissə. Bakı: Şərq-Qərb, 2005.
4. Xosrov və Şirin. Azərbaycan klassik ədəbiyyatı kitabxanası. XX cildə. IV cild. Bakı, 1962.